

Дорохов Н.И. «Сохранение нематериального культурного наследия»...

4. Ob itogah deyatel'nosti uchrezhdenij, organov i predpriyatij UIS za 2017, 2016, 2015 gg. Forma FSIN – 1 Razdel 15 Rossiya.
5. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih na period do 2020 goda (vmeste s "Planom meropriyatij na 2017–2020 gody po realizacii Konceptii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih na period do 2020 goda"): rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22 marta 2017 g. № 520-r. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 11.06.2017).
6. Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'–dekabr' 2017 goda // MVD.rf. URL: <https://mvd.rf/folder/101762/item/11341800> (data obrashcheniya: 27.02.2018).
7. Ob ob"yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva: ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2017 g. № 240 // SZ RF. 2017. № 23. St. 3309.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.01.P.137

УДК 34

Н.И. Дорохов

«СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»
КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются теоретико-методологические и правовые проблемы «нематериального культурного наследия» как социального феномена. Определяются основы государственной политики по отношению к памятникам культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, памятники истории и культуры, правовое регулирование, исторические традиции.

N.I. Dorokhov

“PRESERVATION OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE”
AS A SOCIO-LEGAL INSTITUTE AND ITS VALUE
IN MODERN SOCIETY: THEORETICAL,
METHODOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

The article discusses the theoretical, methodological and legal problems of the “intangible cultural heritage” as a social phenomenon and defines the foundations of state policy in relation to monuments of cultural and historical heritage.

Keywords: intangible cultural heritage, historical and cultural monuments, legal regulation, historical traditions.

В современном мире сложилась устойчивая тенденция к глобализации. Она оказывает серьезное влияние на процессы объ-

единения людей, принадлежащих к разным народам, религиям, странам и континентам как в рамках транснациональных кор-

пораций, так и в формате государственно-управленческих процессов в различных сферах и областях общественного развития.

В этих условиях объективно складываются предпосылки, несущие в себе опасности стремительного исчезновения множества объектов нематериального культурного наследия, полного исчезновения многих важных для самоидентификации человека форм культуры, способов общекультурной деятельности.

Под угрозой исчезновения находятся такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции, многие виды фольклора, обряды, традиционные ремесла, обычаи, народные промыслы – иными словами, все то, что включает в себе логику и основное содержание многотысячелетней истории человечества в различных регионах земного шара во всех ее проявлениях и аспектах.

В литературе специалистами представлена трагическая картина состояния наиболее уникального средства межличностного общения, средства межкультурных связей и коммуникаций – языка. Язык, как мы знаем, появился примерно 150 тыс. лет назад в Восточной Африке, а затем распространился по планете. Сейчас в мире насчитывается 6700 языков. Несколько тысяч лет назад их было значительно больше. За последние столетия число заметно сократилось, прежде всего по причине экономической и культурной экспансии нескольких доминирующих субъектов международной политики, что привело к главенству четырех – шести языков в мировом общении. Однако трагедия утраты языковой уникальности отдельных народов вследствие модернизации и безудержной глобализации может привести к утрате более половины языков современного мира уже через одно – четыре поколения.

Сохранение лингвистического многообразия в мировом сообществе способствует культурному разнообразию. Утрата языка как носителя нематериального культурного наследия объективно подводит к снижению самобытности различных этнических групп населения и влияет на их способность видоизменять окружающую среду. Это только одна из сторон важности и актуальности исследования потенциала сохранения нематериального культурного наследия в развитии современного общества.

Острота данной проблемы в особенности характерна для Российской Федерации с ее многонациональным и многоконфессиональным составом населения, богатейшими народными традициями, самобытной культурой, наличием множества памятников истории и культуры. В сложившихся условиях весьма важным представляется формирование продуманной социально-культурной политики, направленной на возрождение и развитие культурной, этнической, личной идентичности человека, социальных групп, общества в целом. Одним из звеньев деятельности в данном вопросе выступает нормативно-правовое сопровождение института «нематериального культурного наследия».

Важно отметить, что в государственно-правовых документах России с начала XX в. и до 1990-х гг. категория культурно-исторического наследия постепенно расширяется и трансформируется от термина «памятник древности» до обобщающего понятия «памятник истории и культуры». Обращает на себя внимание тот факт, что все категориальные классификации, которые встречаются в нормативных правовых актах рассматриваемого периода, признают «памятниками истории и культуры» с точки зрения права лишь материальные объекты культуры. Основанием для этого служит убеждение в том, что именно

материальная (вещественная) форма «памятника искусства и культуры», как выражение его сущности, попав в сферу правового регулирования, приобретает статус имущества и превращается в объект собственности [20].

Что касается нематериальной (духовной) культуры, то те из ее объектов, которые попадали в сферу правового регулирования, подлежали иному правовому режиму, в частности признавались произведениями науки, литературы или искусства, открытиями, изобретениями и т.д. Их охрана и использование обеспечивались соответственно законодательством о государственном издательстве, признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием, авторским правом [2; 3; 14].

Сущность нормативно-правового подхода в отношении нематериальной (духовной) культуры выражалась в том мнении, что ее продукты являют собой нематериальные блага. Это прежде всего идеи, мысли, образы, которые лишь фиксируются в конкретной материальной форме, чтобы быть доступными для человека, в силу чего они не могли рассматриваться как объекты права собственности. Сохранение и использование многих значимых культурных ценностей, принадлежащих к сферам народной морали, эстетики, традиций, происходили вне права, не получали воздействия юридических норм до 1960–1980-х гг. В рамках существовавшего авторского права понятие объекта нематериальной (духовной) культуры также не имело юридического оформления вплоть до начала 1990-х гг.

Тем не менее именно в данный период формируются важнейшие принципы, которые позволили памятникам нематериальной (духовной) культуры сохранить-

ся, транслировать и воспроизводить свое ценностное содержание. Вопросы регулирования нематериального культурного наследия в 2000-х гг. получают закрепление в ряде федеральных законодательных актов, относятся к полномочиям как органов государственной власти, так и институтов местного самоуправления.

Так, к примеру, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2005 г. № 119-ФЗ) вопросами местного значения признаются:

- «сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрана объектов культурного наследия (памятников культуры и истории) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения» (ст. 14, ч. 1, п. 13);

- «сохранение условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении» (ст. 14, ч. 1, п. 13 – пр. 1);

- аналогичные вопросы (отнесены и к муниципальным районам, соответственно ст. 15, ч. 1, п. 19 – пр. 2).

Для сохранения памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности, органами местного самоуправления приняты и реализовываются соответствующие программы; устанавливаются особые правовые режимы положения объектов муниципальной собственности, относящиеся к памятникам истории и культуры местного значения; создаются новые памятные места, присваиваются исторические имена вновь восстановленным и созданным объектам; принимаются

меры по восстановлению и реставрации памятников; создаются специальные органы по историческому и культурному наследию территорий, создаются муниципальные учреждения и др. [10; 12; 13; 15; 17]. Следует отметить, что вопросы сохранения нематериального культурного наследия при этом еще не получили должной оценки в нормативно-правовых актах и в деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Судьба объектов нематериального культурного наследия в последние годы находится в центре внимания научной общественности. Угроза полного исчезновения многих из них потребовала обсуждения этой проблемы на крупных международных научных форумах и выработки общих позиций в ряде международно-правовых документов [1; 7; 8; 19]. Ядром международно-правового регулирования нематериального культурного наследия стали три основные конвенции ЮНЕСКО в сфере культуры – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005).

Следует отметить, что под нематериальным культурным наследием принято понимать совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщества, формирующую у его членов чувство самобытности и преемственности. Согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. к нему относятся следующие культурные области:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;

- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В последние годы в отдельных субъектах Российской Федерации усилилась законотворческая деятельность в сфере сохранения нематериального культурного наследия [5]. На региональном уровне были приняты соответствующие законы, в которых к объектам охраны отнесены такие формы нематериального культурного наследия, как:

- произведения устного народного творчества и традиции декоративно-прикладного искусства;
- праздники и обряды;
- знания, умения, навыки, обычаи, представления и иные формы самовыражения, связанные с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов [9; 11; 16].

В реализации этих законов непосредственно задействованы органы и иные институты местного самоуправления.

Автор полагает, что сущность данного феномена – сохранение нематериального культурного наследия – следует рассматривать в широком и узком смыслах. В первом случае в качестве его основных признаков можно выделить:

- тесную взаимосвязь между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием;
- оценку его как фактора, способствующего сближению, обмену и взаимопониманию между людьми, а также поддержанию культурного разнообразия;
- оценку его значения как гарантии устойчивого развития, как горнила культурного разнообразия;

- соответствие объектов нематериального культурного наследия ряду свойств, в их числе – информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, ассоциативность [18].

Сущность сохранения нематериального культурного наследия в узком смысле слова (именно данный аспект в большой мере присутствует в функционировании местного самоуправления) заключается в обеспечении идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества в целом. Говоря об идентичности как сущностной характеристике сохранения нематериального культурного наследия, важно выделить несколько ее уровней: культурная идентичность, этническая идентичность, личная идентичность [6, с. 156–160].

В современном мире, в котором происходит множество контактов с представителями различных культур и стран, возникают вопросы стирания культурной самобытности. Особенно ярко в наши дни это проявляется в молодежной культуре: в одежде, музыке, отношениях между собой и др. У людей старших поколений эти явления вызывают негативную оценку и стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. В связи с этим понятие культурной идентичности приобретает особую актуальность.

Механизм культурной идентификации призван обеспечить упорядоченность жизнедеятельности человека, которую он получает в сообществе других людей, осознанно или бессознательно отождествляя себя с культурными ориентирами этого общества. При этом важно знать, что культурная идентичность обладает двойственной функцией. С одной стороны, она позволяет людям составить определенные представления друг о друге, прогнозировать поведение и взгляды других, с дру-

гой – может привести к конфронтации и конфликтам.

Этническая идентичность строится на основе мировосприятия и миропонимания каждого народа. Этносы являются наиболее устойчивой и надежной во времени группой. Этническая принадлежность для каждого означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. Индивид солидаризируется со стандартами своего этноса и разделяет людей на похожих и непохожих на свой этнос. Социальный феномен «сохранения нематериального культурного наследия» как раз нацелен на обеспечение этнической идентичности, в рамках которой складывается структура следующих возможных отношений:

- обеспечение безопасности существования и поддержки в жизни;
- ощущение себя частью общности как противодействия социальной беспомощности (защита от трудностей, ценностная ориентация и др.);
- преемственность в передаче и сохранении ценностей культуры как необходимости в самовоспроизведении и регулировании;
- построение системы отношений и действий в различных политэтнических ситуациях.

В этносоциальных отношениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получают свое выражение в легендах, исторических повествованиях, обычаях, обрядах, особенностях быта, обыденных формах поведения. В процессе повседневной деятельности в рамках функционирования института сохранения нематериального культурного наследия человек осваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения. Иными словами, национально-этнический характер являет-

ся хранилищем этих ценностей. Устойчивость ценностей, в свою очередь, придает устойчивость обществу и нации, в том числе муниципальному сообществу.

Личная идентичность основывается на том, что каждый человек является носителем той культуры, в которой он вырос. Специфические особенности своей культуры индивид воспринимает как данность. Личная идентичность человека связывается с его представлением о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о собственных способностях и деловых качествах. Человек обладает сразу несколькими критериями идентичности: пол, этничность, религиозная принадлежность, национальность, раса, возраст. Многие из них отшлифовываются именно под влиянием сохранения нематериального культурного наследия. Взаимодействие идентичностей облегчает согласование отношений и коммуникации современного общества, определяет их модели, механизм, перспективы. Справедливости ради отметим, что идентичность может препятствовать развитию динамики общественных отношений, проявляясь в речевой манере, тематике общения, жестикуляции, которые могут быть как уместными, так и неуместными.

Таким образом, идентификация в целом, как и ее уровни в частности, выступает основным источником нематериального культурного наследия. В этом, безусловно, заключается один из аспектов проявления сущности данного социального феномена.

Широкий подход к оценке сущности социального института «сохранения нематериального культурного наследования» предполагает достаточно многочисленный ряд аспектов. Расскажем о каждом из них подробнее.

Онтологический – позволяет выделить объекты нематериального культурного наследования: духовную культуру (устное народное творчество, музыку, танцы), традиционные действия (обряды, обычаи), производственные процессы (промыслы, традиционные ремесла, технологии). Таковых в системе местного самоуправления достаточно много. Порой они придают конкретному муниципальному образованию свой колорит и специфику.

Гносеологический – нацелен на смену миропонимания, на возрождение и сохранение знаний о прошлом, восстановление «общественной памяти». В этом случае весьма важным представляется обращение к истории края, местным традициям, историческим истокам (регионалистика, муниципаловедение).

Функциональный – весьма содержательный аспект, включающий в себя человекотворческую, или гуманистическую функцию, функцию трансляции социального опыта, или исторической преемственности, информационную, коммуникативную, функцию ценностную, или аксиологическую, семиотическую, или знаковую, регулятивную.

Мировоззренческий (или нравственно-идеологический) – сводится к уважению культурного многообразия и творчеству человечества, чувству самобытности и преемственности, активным поискам новых подходов в сохранении нематериальных форм культурного наследия.

Институциональный – объединяет как традиционные, так и новые механизмы, структуры ретрансляции наследия от поколения к поколению (на уровне регионов и местного самоуправления это музейные фонды, мастерские, заповедники, экомuzeи, экодеревни, усадьбы, военно-исторические и природные реконструк-

ции, многочисленные музейные театраллизации – спектакли-визитки города, улицы; экскурсии-спектакли; военно-исторические клубы, клубы ролевого моделирования).

Нормативный (регулятивный) – содержит правовые, регулятивные режимы, включающие в себя нормативно-правовые акты об охране и восстановлении объектов нематериального культурного наследия, нормы авторского и патентного законодательства, нормы обычаев и традиций, христианские традиции и древнейшие обрядности (родильная, крестильная, свадебная, похоронная, поминальная обрядность, что важно пропагандировать и стимулировать именно на уровне местного самоуправления).

Программный – отражает основные области сохранения нематериального культурного наследия (устные традиции и формы их выражения; исполнительские искусства; обычаи, обряды и празднества; знания о природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами).

Инструментальный (методический) – последовательно включает выявление в реальной действительности объектов нематериального наследия, анализ возможности и целесообразности их сохранения, комплектование таких объектов и их моделирование, сохранение или воссоздание механизмов передачи (ретрансляции) наследия от поколения к поколению; актуализацию [4, с. 26–27].

Анализ и характеристика сущности нематериального культурного наследия позволяет отметить, что данное направление объективно приобретает статус важного самостоятельного вектора развития современного общества. При этом речь не может идти просто о консервации нематериального культурного наследия: обычное

механическое сохранение абсолютно не имеет перспектив в современной ситуации, связанной с переходом цивилизации в информационное общество, в общество технологических параметров с его цифровой экономикой, образованием, здравоохранением.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной и муниципальной политики, направленной на возрождение и развитие устных народных традиций, многовекторного исполнительского мастерства, различного рода обычаев, обрядов, празднеств, народных промыслов, обрядов. Все это в качестве ключевого ориентира предполагает реконструкцию, возрождение и развитие общественной памяти – свойства столь важного и необходимого для современной цивилизации.

В заключение отметим, что в сохранении этнокультурного и духовного многообразия заключается не только залог прочности российской государственности, но и великое конкурентное преимущество нашего государства. Сохранение нематериальной культуры – это один из главных, если не единственный способ сохранения многочисленных этносов, населяющих нашу страну. Он необходим для поддержания культурного разнообразия, развития уникальной генетической памяти наших народов, что крайне важно в современных условиях жизни общества. Важный вклад в решение данных проблем может и должно внести местное самоуправление.

Таким образом, исторический и современный опыт позволяет нам рассматривать объекты нематериального культурного наследия с точки зрения:

- тесной взаимосвязи между нематериальным культурным наследием, материальным культурным и природным наследием;

- сближения, обмена и взаимопонимания между людьми, а также поддержания культурного разнообразия;

- соответствия объектов нематериального культурного наследия ряду свойств: информативности, экспрессивности, аттрактивности, репрезентативности, ассоциативности.

Кроме того, рассмотрение объекта нематериального культурного наследия происходит с диспозиции нескольких уровней

идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества, с точки зрения культурной, этнической и личной идентичности.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной политики, направленной на возрождение, реконструкцию и развитие общественной памяти.

Литература

1. Декларация ЮНЕСКО шедевров устного и неосвязаемого наследия человечества. URL: <http://frictionz.tk/113-deklaracii-shedevrov-ustnogo-i-neosyazemogo-naslediya-che-lovechestva> (дата обращения: 25.11.2018).
2. Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 4 янв. (№ 2). URL: <http://istmat.info/node/28307> (дата обращения: 25.11.2018).
3. Декрет СНК «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918 г. // Известия ВЦИК Советов. 1918. 1 дек. (№ 263). URL: <http://istmat.info/node/31898> (дата обращения: 25.11.2018).
4. Дорыхов Н.И. К вопросу о сущности социального феномена «сохранение нематериального культурного наследия» и его значений в развитии современного общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 22–28.
5. Дорыхов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 1 (14). С. 7–14.
6. Збруева М.А. Культурология. М., 2008.
7. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 25.11.2018).
8. Конвенция об охране нематериального культурного наследия: принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 25.11.2018).
9. О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области: закон Вологодской области от 26 февраля 2006 г. № 1000-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О мерах по охране и использованию памятников истории, природы и культуры: постановление главы г. Екатеринбурга от 20 июля 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18 июня 2003 г. № 37-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О создании муниципального учреждения «Инспекция по охране и использованию памятников истории и культуры г. Тюмени»: распоряжение администрации города Тюмени от 9 октября 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О Специальной комиссии по историческому и культурному наследию города Твери: решение Тверской городской думы от 28 октября 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об авторском праве: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861.
15. Об объявлении недвижимых памятников истории и культуры города Ростова-на-Дону под охраной органов местного самоуправления: решение Ростовской-на-Дону городской думы от 23 сентября 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва: закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. № 1770 ВХ-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении правового положения объектов муниципальной собственности, относящихся к памятникам истории и культуры местного значения: решение Краснодарской городской думы от 5 октября 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.
19. Рекомендации ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора (1989). URL: <https://docplayer.ru/30742459-Rekomendacii-yunesko-o-sohranении-folklor.html> (дата обращения: 25.11.2018).
20. Сергеев А.П. Культурные ценности как правовая категория // Правоведение. 1990. № 4. С. 42–52.

Literatura

1. Deklaratsiya YUNESKO shedevrov ustnogo i neosyazaemogo naslediya chelovechestva. URL: <http://frictionz.tk/113-deklaracii-shedevrov-ustnogo-i-neosyazaemogo-naslediya-chelovechestva> (data obrashcheniya: 25.11.2018).
2. Dekret VTSIK Sovetov rabochikh, soldatskikh, krest'yanskikh i kazach'ikh deputatov "O gosudarstvennom izdatel'stve" ot 29 dekabrya 1917 g. // Gazeta Vremennogo rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1918. 4 yanv. (№ 2). URL: <http://istmat.info/node/28307> (data obrashcheniya: 25.11.2018).
3. Dekret SNK "O priznanii nauchnykh, literaturnykh, muzykal'nykh i khudozhestvennykh proizvedenij gosudarstvennym dostoyaniem" ot 26 noyabrya 1918 g. // Izvestiya VTSIK Sovetov. 1918. 1 dek. (№ 263). URL: <http://istmat.info/node/31898> (data obrashcheniya: 25.11.2018).
4. Dorokhov N.I. K voprosu o sushchnosti sotsial'nogo fenomena "sokhranenie nematerial'nogo kul'turnogo naslediya" i ego znachenij v razvitii sovremennogo obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2018. № 3 (17). S. 22–28.

5. *Dorokhov N.I.* Sostoyanie i problemy razvitiya federativnykh otnoshenij v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2018. № 1 (14). S. 7–14.
6. *Zbrueva M.A.* Kul'turologiya. M., 2008.
7. Konventsiya ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya: prinyata 16 noyabrya 1972 g. General'noj konferentsiej Organizatsii Ob"edinennykh Natsij po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (data obrashcheniya: 25.11.2018).
8. Konventsiya ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya: prinyata 17 oktyabrya 2003 g. General'noj konferentsiej Organizatsii Ob"edinennykh Natsij po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (data obrashcheniya: 25.11.2018).
9. O gosudarstvennoj politike oblasti v sfere sokhraneniya i vosstanovleniya traditsionnoj narodnoj kul'tury Vologodskoj oblasti: zakon Vologodskoj oblasti ot 26 fevralya 2006 g. № 1000-OZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
10. O merakh po okhrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii, prirody i kul'tury: postanovlenie glavy g. Ekaterinburga ot 20 iyulya 2003 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
11. O fol'klоре korennykh malochislennykh narodov Severa, prozhivayushchikh na territorii Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry: zakon Khanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga ot 18 iyunya 2003 g. № 37-OZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
12. O sozdanii munitsipal'nogo uchrezhdeniya "Inspektsiya po okhrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii i kul'tury g. Tyumeni": rasporyazhenie administratsii goroda Tyumeni ot 9 oktyabrya 2006 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
13. O Spetsial'noj komissii po istoricheskomu i kul'turnomu naslediyu goroda Tveri: reshenie Tverskoj gorodskoj dumy ot 28 oktyabrya 2007 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
14. Ob avtorskom prave: postanovlenie VTSIK i SNK RSFSR ot 8 oktyabrya 1928 g. // SU RSFSR. 1928. № 132. St. 861.
15. Ob ob"yavlenii nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kul'tury goroda Rostova-na-Donu pod okhranoj organov mestnogo samoupravleniya: reshenie Rostovskoj na Donu gorodskoj dumy ot 23 sentyabrya 2007 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
16. Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Tyva: zakon Respubliki Tyva ot 17 yanvarya 2013 g. № 1770 VKH-1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
17. Ob utverzhdenii pravovogo polozheniya ob"ektov munitsipal'noj sobstvennosti, otnosyashchikhsya k pamyatnikam istorii i kul'tury mestnogo znacheniya: reshenie Krasnodarskoj gorodskoj dumy ot 5 oktyabrya 2005 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
18. *Polyakova M.A.* Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii. M., 2005.
19. Rekomendatsii YUNESKO po sokhraneniyu traditsionnoj kul'tury i fol'klora (1989). URL: <https://docplayer.ru/30742459-Rekomendacii-yunesko-o-sohraneni-folklora.html> (data obrashcheniya: 25.11.2018).
20. *Sergeev A.P.* Kul'turnye tsennosti kak pravovaya kategoriya // Pravovedenie. 1990. № 4. S. 42–52.